TY-19-241-82

РГДI 2015

08-3-802

Жили-были два брата—два Ивана: Иван-богатей да Иван-бедняк. 2

У Ивана-богатея полна изба всякого добра, а семья—он да жена. Нет у Ивана-богатея ни малых, ни больших ребят.

А у Ивана-бедняка ребят семеро. А в доме ни крупицы, ни мучицы.

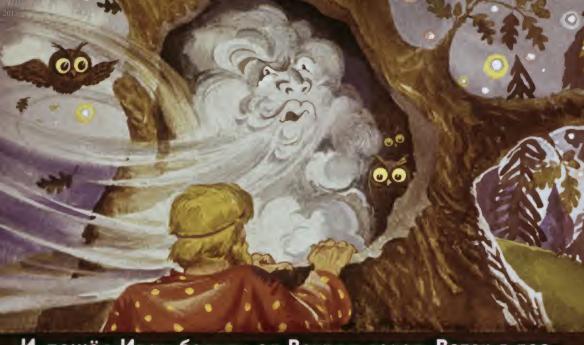
Делать нечего, пошел Иван-бедняк к богатому брату: «Дай мне, братец, муки взаймы. Я тебе потом отработаю».—«Хорошо,—говорит Иван-богатей,—на тебе муки мисочку, а вернёшь мешок».

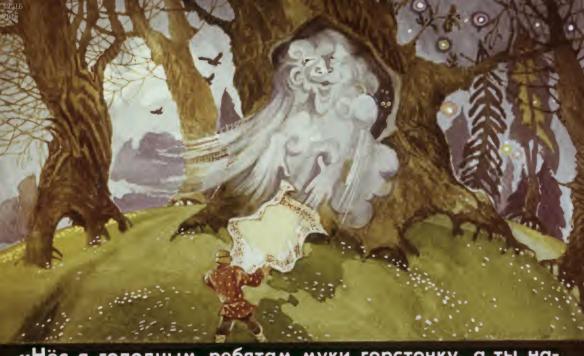
Взял Иван-бедняк мисочку с мукой и пошёл домой. Только до своих ворот дошёл, как налетел Ветер, сдунул всю муку из мисочки—и прочь полетел.

Рассердился Иван-бедняк: «Ах ты, озорной Ветер северный, ты моих детушек изобидел, голодными оставил! Найду я тебя—заставлю за озорство ответить!» 7

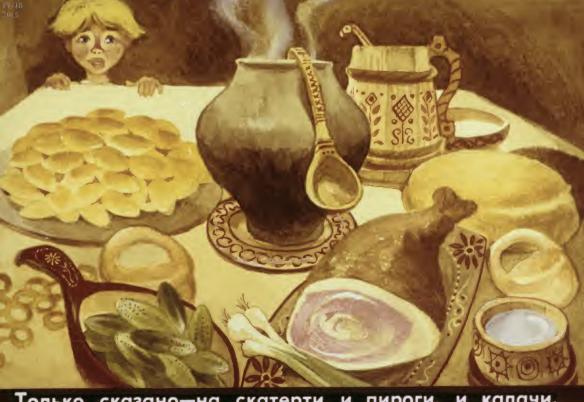
И пошёл Иван-бедняк за Ветром вслед. Ветер в лес-Иван в лес. Набрели на большущий дуб. Ветер в дупло—и Иван в дупло. Ветер говорит: «Чего ты, мужичок, ко мне в гости зашёл?»

«Нёс я голодным ребятам муки горсточку, а ты налетел, муку рассеял. С чем я теперь домой приду?» —«Не горюй!—Ветер говорит.—На тебе скатерть-самобранку: чего хочешь, всё тебе будет».

Обрадовался Иван, поклонился Ветру, домой побежал. Дома скатерть на стол положил и говорит: «Дай мне, скатерть-самобранка, поесть-попить!»

Только сказано—на скатерти и пироги, и калачи, и с мясом щи, и окорок свиной, и кисель овсяной. III

Наелся Иван с ребятами и спать лёг. А утром только сели завтракать, как Иван-богатей пришёл. Как увидел полный стол, покраснел от злости.

«Я тебе муки должен, сейчас отдам,—говорит Иванбедняк.—Скатерть-самобранка, дай мешок муки». Только сказано—мешок муки на столе стоит. Взял Иван-богатей муку, из избы вышел.

Вечером снова прибегает к брату Иван-богатей: «Братец, помоги! Наехали гости, а у меня и печь не топлена, и хлеба не печены, нечем потчевать. Дай твою скатёрку!» Ну, Иван-бедняк и дал ему скатерть-самобранку.

Богатей гостей накормил, со двора проводил, скатерть-самобранку в сундук спрятал, а Ивану-бедняку такую самую, да только простую скатерть отнёс. 15

Стал Иван-бедняк с ребятами за ужин садиться. Расстелил скатёрочку: «Скатерть-самобранка, дай поужинать!» Лежит скатерть бела-чиста, а ужина нет как нет.

Побежал Иван-бедняк к богатею: «Что ты, братец с моей скатёркой сделал?»—«Знать не знаю, ведать не ведаю! Какую взял, такую и отдал».

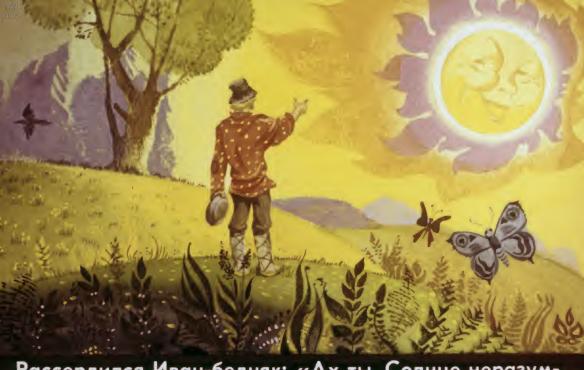
Заплакал Иван-бедняк, домой пошёл. День прошёл, второй пролетел, ребята плачут, есть просят. В доме ни мучицы, ни крупицы.

Делать нечего, пошёл Иван-бедняк к богатому брату: «Дай мне, братец, муки, или крупы, или хлебушка».—«Нет у меня ни муки, ни крупы, ни хлебушка. Возьми, коли хочешь, в погребочке на бочке блюдо киселя».

Взял Иван блюдо киселя, домой отправился. Идёт по дороге, а Солнышко светит, пригревает. Стал кисель таять, с блюда бежать, да и пролился на дорогу.

Рассердился Иван-бедняк: «Ах ты, Солнце неразумное! Найду я тебя—заставлю за озорство ответить!» И пошёл Иван Солнце искать.

Шёл, шёл, а Солнце всё впереди, только к вечеру за горой село. Тут Иван его и нашёл. Увидело Солнце Ивана и говорит: «Ты чего, Иван, ко мне в гости пришёл?»

«Нёс я голодным ребятам кисель,—говорит Иван, а ты, Солнце, как стало пригревать, в киселе играть, стал кисель таять да весь на дорогу вылился. С чем я теперь домой пойду?»

«Ничего,—говорит Солнце,—я тебя изобидело, я и помогу. Дам я тебе козочку из моего стада. Ты её желудями корми, из неё золото дои».

Накормил Иван козу желудями, стал доить. А вместо молока у козы—золото.

Услыхал про козу Иван-богатей, прибежал к брату. «Выручи, родименький, дай на часок твою козу. Надо мне долг отдавать, а денег нет».—«Бери, да только без обману».

Взял Иван-богатей козу, надоил золота, козу в клеть спрятал, а Ивану-бедняку простую козу погнал: «Спасибо, братец, выручил!»

Накормил Иван-бедняк козу желудями, стал доить. Течёт молоко, а золота нет как нет. 28

Побежал Иван-бедняк к богатею, а тот: «Знать не знаю, ведать не ведаю! Какую брал, такую и отдал!» Заплакал Иван-бедняк.

Ну, дни прошли, недели пролетели, ребята плачут, есть хотят. Зима пришла суровая, а дома ни мучицы, ни крупицы. Пошёл Иван-бедняк к богатому брату:

«Дай, братец, муки горсточку!»—«Не будет тебе ни муки, ни крупы, а хочешь—возьми в каморке на полке вчерашние щи».

Взял Иван-бедняк миску вчерашних щей и домой пошёл. Идёт, а вьюга гудит, Мороз примораживает, заморозил щи до самого дна.

Рассердился Иван-бедняк: «Ах ты, Мороз-красный нос! Тебе игра, а ребятам горе! Найду я тебя—за озорство ответишь!» И пошёл Иван-бедняк за Морозом.

Мороз по полям—Иван по полям. Мороз в леса— Иван в леса. Лёг Мороз под большой сугроб—и Иван туда.

Удивился Мороз: «Ты чего, Иван, ко мне в гости зашёл?»—«Нёс я ребятам вчерашние щи, а ты за-играл, щи приморозил. С чем я теперь домой пойду? Скатерть-самобранку да козу-золотодойку брат отнял, а ты щи перепортил».

«Только-то!—Мороз говорит.—На тебе за это сумочку-выручалочку. Скажешь: «Двое из сумы!»—двое выскочат; скажешь: «Двое в суму!»—двое спрячутся». 36

Пришёл Иван домой, суму вынул да и говорит: «Двое из сумы!» Тут как выскочат две дубинки сосновые, как начнут Ивана бить, приговаривать: «Не верь, бедняк, богачу! Уму-разуму учись!» 37

Еле Иван дух перевёл да крикнуть успел: «Двое в суму!», как Иван-богатей прибежал: «Где ты был, Иван? Что достал, Иван?»

«Был, братец, у Мороза, а достал чудесную суму. Только скажешь: «Двое из сумы!»—двое выпрыгнут, что надо сделают».—«Дай мне сумочку на один денёк! У меня крыша развалилась, починить некому». 39

Принёс Иван-богатей суму к себе домой, двери запер: «Двое из сумы!» Как выскочат, как выпрыгнут две дубинки сосновые, как начнут его бить, приговаривать: «Не обижай, богач, бедняка! Отдай, богатей, Ивану скатерть да козу».

Еле живой Иван-богатей пришёл, отдал бедняку скатерть-самобранку и козу.

[41]

Стал Иван-бедняк с детками жить-поживать, добра наживать. Теперь семеро ребят—все на лавочке сидят, кашу пшённую едят. Ложки крашеные, каша масляная.

